

Кассир

Когда я жил в том районе, где дома были серы и печальны, деревья задыхались и кашляли от пыльного воздуха, и круглый год была поздняя осень, я работал составителем матриц в центре города. Единственный транспорт, на котором я мог уехать из своего района, был по езд. И у нас была одна станция метро. Серая, пыльная, в зале которой всегда валялись смятые бумажки и на полу темнели грязные следы. И в ней была всего одна-единственная касса. За этой кассой всегда, без обеда и выходных сидел монстр, и звали его Бромислав. Но почти все жители называли его просто Бром. Когда нужно было к нему обратиться – уважительно, Бром Андреич. А хохотливые подростки за спиной называли его Бромиком.

Он был стар и практически никогда не разговаривал. Только сидел и продавал жетончики. Его кожа была грязно-желтой. Седые, жирные клоки волос торчали из-под синего форменного колпачка. Глаза Брома всегда были полны вселенской печали, усталы и ничего перед собой не видели.

В городе нет района унылее, чем наш. А в нашем районе не было никого более унылого, чем Бром. Никто никогда не видел его улыбки. Никто не видел, как он ест, как едет куда-то или как он покупает что-то в магазине. Все, что он делал – это медленно брал деньги, отсчитывал сдачу и подавал жетоны, путаясь в собственных щупальцах. Местные иногда видели, как он бродил по улице в серой фуфайке и шапке, медленно двигал конечностями и бубнил, что на родном Альфа-Центавре было лучше. Его считали местным сумасшедшим.

Однажды в наш осенний район забрела зима. Порошило снегом, и гулял жуткий ветер. На станции было холодно, сильно сквозило, гул бродил по пустому залу.

Зима продлилась всего неделю. В субботу я пил малиновый чай и лепил фигурки из мокрого снега, в воскресенье весь день провел дома. После выходных я пришел на станцию. За кассой сидела курносая девушка с медными волосами.

-Один жетон – сказал я

-Один жетон! – пискляво повторила она, и потянулась за звенящей коробочкой.

-А где же Бром Андреич? – спросил я

-Бром Андреич не носил куртки на прошлой неделе, заболел пневмонией и умер. Один жетон! – снова пискнула она и подала жетончик.

-Очень жаль. Хм... а я думал, в таких местах работают только монстры – сказал я, подавая деньги.

Девушка кокетливо хихикнула, и на лбу открылся третий глаз.

-Больше нет вопросов – ухмыльнулся я, и пошел ожидать своего поезда.

Елена Шантаева

г. Ленинск-Кузнецкий

К общению не тянет, к развлечениям,
как более начитанных людей.
Наверно, это умопомрачение,
точнее одиночество идей.

Когда повсюду громко и красиво,
мне хорошо с собой наедине.
Мои друзья живут красноречиво
а я живу любовью к тишине.

Человек, который хотел стать киберпанком

Уставы пишутся кровью и за каждым «не» в правилах лежит не один мертвец, нарушивший эти суровые, но совершенно необходимые запреты.

«Не суй пальцы в розетку»

«Не разбавляй кислоту водой»

«Не позволяй корпорациям захватывать власть в мире»

Но представьте себе инженера, который, прочитав правила техники безопасности, воспримет их не как набор ограничений, но как свод указаний, свой личный устав.

Наш Инженер в 16 лет зачитывается киберпанком, вдохновляется ярким, от света вывесок, но мрачным по своей сути насквозь компьютеризованным будущим, где правят технологии, любая мораль и нормы этики забываются ради наживы, преступность прячется не в подвалах и темных переулках, а в компьютерной сети — Матрице. Мир мечты подростка сияет яркими красками и удивительными изобретениями, потому он и не слышит запретов, наложенных авторами книг — его привлекла сверкающая оболочка, скрывающая ужасы компьютерного будущего.

Инженер становится специалистом по биотехнологиям, работает в гигантской транснациональной корпорации, вроде тех, о которых он так много читал. Его карьера идет в гору, изобретениям нет числа. Душа инженера пылает от жажды новых свершений, каждое из которых приближает его к мечте — миру писателей-киберпанков.

Через много лет наш герой выходит на центральную площадь в Бостоне. Конечно, он бывал здесь много раз, но в этот раз он осматривается как-то по-особому. Сегодня он хочет взглянуть-ся в каждую деталь. В 16-лет воображение подростка рисовало себе город будущего именно так — сверкающий миллионами лампочек, окутанный одеялом технического прогресса.

Инженер идет по улицам вглубь города, словно проверяя — все ли в порядке, того ли он хотел. В узком переулке из китайской забегаловки ему одобрительно кивают герои его любимых книг наперебой перечисляющие достижения великого Инженера.

-Он создал биоразъемы, через которые люди входят в Матрицу!

-Да это еще что, он разработал чипы памяти и компьютеры в черепе!

-Это Инженер привел нас к такому миру!

Он побрел дальше по холодным улочкам по самой опасной подворотне самого опасного района Бостона, но на душе у него было тепло. Высокие технологии — низкий уровень жизни, все как хотел Инженер.

Удар! Он знал, что его настигнут внезапно, убьют, вырежут импланты, заберут органы. Кровь растеклась по холодному асфальту. Работа окончена. Жизнь покинула тело Инженера, он закрыл глаза.

И проснулся.

На своей кровати в 16 лет. Толстый сборник «Зеркальные тени» ехидно смотрел на перепуганного Инженера. Кажется, именно эта книга навееяла на него этот сон.

«Понял, не дурак» - ответил он книгам - «Как я мог купиться на такую ужасную модель будущего, сам не понимаю. Кажется, я сошел с ума.»

Вместе со сном улетучились все стремления Инженера к киберпанку, однако вопрос, на который отвечали, остался.

- «К чему мне стремиться?»

В ответ ему подмигнула тонкая книга в черной обложке.

«1984» - прочитал он название.